

УДК 069.157

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ «ОСОБЫХ» ПОСЕТИТЕЛЕЙ
В ОМСКОМ ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ М. А. ВРУБЕЛЯ**

Патрушева Галина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: galina.mikhail@mail.ru

Гавриленко Ирина Викторовна, аспирант, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: iveprov@gmail.com

В статье рассматриваются ключевые законодательные акты, касающиеся взаимоотношения музея и «особых» посетителей (инвалидов), создания доступной среды в экспозиционном пространстве; основные возникающие проблемы на первых этапах разработки предложений для разных групп инвалидов и пути их преодоления. Анализируется терминология, используемая музейными сотрудниками в рамках «медицинской» и «социальной» моделей, их соотношение и причины терминологического разнообразия.

Анализируется опыт Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля по разработке и реализации программ для детей с интеллектуальными нарушениями и взрослых со слепоглухотой. Особое внимание уделено специфике материала художественного музея при работе с данными категориями посетителей, необходимости формирования тактильного дидактического фонда. В статье предлагаются возможные пути решения проблем, связанных с отсутствием тифло- и сурдопедагогов, дефектологов в штате музея через налаживание партнерских связей с профильными учреждениями; созданием доступной среды без изменения экспозиции, посредством использования рельефных копий живописных произведений, реплик объемных экспонатов из фондов музея. Особое внимание уделяется вопросу о специальных и инклюзивных чертах создаваемых программ, адаптации основного музейного предложения.

Ключевые слова: музей, доступная среда, инклюзивный подход, специальные программы, дети с интеллектуальными нарушениями, слепоглухие, рисование песком.

**EDUCATIONAL PROGRAMS FOR “SPECIAL” VISITORS
IN THE OMSK REGIONAL MUSEUM
OF FINE ARTS NAMED AFTER M.A. VRUBEL**

Patrusheva Galina Mikhaylovna, PhD in History, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: galina.mikhail@mail.ru

Gavrilenko Irina Viktorovna, Postgraduate, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: iveprov@gmail.com

The article discusses the key legislative acts relating to the relationship of the museum and the “special” (disabled) visitors, creating an accessible environment in the exhibition space; the main emerging problems in the first stages of developing proposals for different groups of persons with disabilities and ways to overcome them. The terminology used by the museum staff in the framework of the “medical” and “social” models, their correlation and causes of the terminological diversity are analyzed.

The experience of the Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel on the development and implementation of programs for children with intellectual disabilities and adults with deaf-blindness

is analyzed. Particular attention is paid to the specifics of the material of the art museum working with these categories of visitors, the need to form a tactile didactic fund. The article suggests possible solutions to the problems associated with the lack of blindness and deaf education specialists in the museum staff through building partnerships with relevant institutions; creating an accessible environment without changing the exposure, through the use of embossed copies of paintings, replicas of volume exhibits from the museum. Special attention is paid to the issue of special and inclusive features of the created programs, adaptation of the main museum offerings.

Keywords: museum, accessible environment, inclusive approach, special programs, children with intellectual disabilities, deaf and blind, sand painting.

Принятие программы «Доступная среда» и введение Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» потребовали от учреждений культуры, в том числе музеев, адаптации физического и информационного пространства для обеспечения доступа к культурному наследию всех категорий населения. Эти задачи обнажили ряд проблем, существующих в области прикладного музееведения. Более десяти лет в профессиональном сообществе и профильной литературе обсуждаются возможности музея в преодолении социокультурной изоляции инвалидов. Наибольшие сложности вызывает терминология, приемы, используемые в экскурсиях и формы взаимодействия со специальными (адаптивными) учреждениями.

В статье, опираясь на законодательные акты, исследования специалистов и анализ некоторых действующих музейных программ, рассмотрим содержание понятий, связанных с инвалидностью; доступной средой и инклюзией, применительно к музейно-просветительской деятельности.

Терминологическое разнообразие, наблюдаемое в литературе по прикладному музееведению в отношении людей с инвалидностью, связано с различием в подходах к содержанию определения, корректности его применения по отношению к человеку. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предлагает определение, опирающееся на «медицинскую» модель: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – пол-

ная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» [9].

Негативные коннотации слова «инвалид» в рамках «медицинской» модели: «дефект», «увечье», «ущербность» вызывают протест со стороны общественных организаций инвалидов, приводят к поиску новых терминов. Принятие «Конвенции о правах инвалидов» и ее ратификации в России [10], привели к формированию новой «социальной» модели подхода к инвалидности. В рамках нового подхода основными препятствиями для успешной социализации инвалидов являются социальные, психологические и институциональные барьеры, а не состояние здоровья, связанное с заболеваниями или травмами [3, с. 11–13]. В связи с этим появилось множество новых терминов разной степени научности: «люди с особенностями здоровья», «особые» группы.

Смена моделей привела к отсутствию единообразия в понятийном аппарате прикладного музееведения. Применимо к социокультурной реабилитации в музее можно встретить следующие определения: «особый посетитель», «лицо с особыми возможностями здоровья», «человек с инвалидностью» и устаревшее – «инвалид». В 2017 году Международный комитет музеев инициировал совместную выработку терминологии для ее унификации в рамках «социальной» модели. Предложена следующая терминология, не противоречащая «медицинской» модели, но не содержащая негативных смыслов: «человек (или ребенок) с инвалидностью», «человек с синдромом Дауна», «человек с ДЦП» и другие. С нашей точки зрения данные термины являются корректными, удобными для использования,

поскольку в отличие от «особых» не скрывают специфику, и наиболее актуальными для настоящего момента.

Одним из наиболее значимых понятий федеральных законодательных актов и программ, касающихся прав инвалидов, является «доступность» в двух ее аспектах: «физическая» (пространственная) и «информационная» (содержательная).

Прежде чем перейти к освещению основных музейных проблем в этой области и способов их преодоления, необходимо уточнить: законодательные акты подразумевают доступность для представителей всех видов инвалидности. Для удобства мы будем использовать две классификации, предложенные Министерством труда Российской Федерации [5], одна из них приводится в адаптации в рамках «социальной» модели. Первая классификация – «ограничение функций» – необходима нам для группирования проблем и решений, а вторая – видов инвалидности для конкретизации сложностей создания доступной среды в музеях. Виды инвалидности: сенсорные, психические и физические нарушения и нарушения статодинамической функции; «Люди с нарушением опорно-двигательного аппарата», «Люди с нарушениями зрения», «Люди с нарушением слуха», «Люди с одновременным нарушением слуха и зрения», «Люди с ментальными нарушениями», то есть пять категорий, каждая из которых имеет свои особенности восприятия пространства и информации.

Это означает, что обеспечение доступности в музее должно осуществляться исходя из потребностей каждой группы и в сумме создать «универсальный» дизайн, максимально пригодный для пользования всеми людьми без необходимости дополнительной адаптации [2, с. 135].

На первом этапе внедрения требований законов музеи чаще всего испытывали сложности с организацией непосредственной физической доступности экспозиционного пространства для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и зрения. В первую очередь это связано с размещением музеев в исторических памятниках и высокими требованиями к сохранению историко-культурного облика зданий. Это приводит к невозможности перепланировки, монтажа специально спроектированных лестниц, организации лифтов, стационарных подъемников и

пандусов. Чаще всего данное затруднение преодолевалось благодаря использованию мобильных вариантов подъемников и пандусов, а также внедрению системы навигации с использованием тактильных табличек и мнемосхем, доступных как людям с нарушениями зрения, так и без.

Обеспечение информационной доступности предполагает доступ к смысловому содержанию экспонатов и экспозиций и возможность творческой самореализации. Это означает, что музей вне зависимости от профиля должен иметь просветительские программы или отдельные предложения для каждой категории людей с инвалидностью. Основная сложность лежит в профильности образования музейных сотрудников. Искусствоведы, музеологи, историки, географы, физики, филологи в рамках курсов подготовки не сталкиваются со специальной, тифло- и сурдопедагогикой и не получают соответствующих навыков. Это стало причиной того, что на настоящий момент далеко не все музеи в России информационно доступны людям с инвалидностью. Процесс расширения музейных предложений осложняется также делением посетителей на детей, молодежь и взрослых – каждая категория имеет свои психологические возрастные особенности и требует от музейных педагогов соответствующих навыков.

Типовое решение обозначенных проблем мы предлагаем рассмотреть на примере программ, разработанных в 2014 и 2015 году Омским областным музеем изобразительных искусств имени М. А. Врубеля (ООМИИ имени М. А. Врубеля).

Первое, что оказывает серьезное влияние на содержание просветительских программ – профиль музея. Коллекции музея изобразительных искусств представляют собой статичные произведения искусства, которые могут быть плоскими или объемными. Экспонаты чаще всего размещены за стеклом витрины или имеют ограждение. Специфика представления дополнительной информации – это традиционно плоскочечатный текст (аннотаций, этикеток) и мультимедиа, которые служат исходными данными для введения принципов доступной среды.

Эти препятствия несущественны для людей с нарушениями слуха или опорно-двигательного аппарата, но критичны при наличии у посетителя нарушения психических функций (внимание, память, образное мышление) и для людей с нару-

шениями зрения и одновременным нарушением слуха и зрения.

Одновременное обеспечение доступности информации и экспонатов для всех категорий людей с инвалидностью в неадаптированном музее невозможно, поэтому ООМИИ имени М. А. Врубеля, как и многие музеи, выбрал путь постепенного введения вначале специальных программ, а затем их преобразование в инклюзивные. Следует разъяснить, в чем отличие. Специальные программы предполагают однородность состава групп по виду инвалидности и возрасту, инклюзивные же обеспечивают включенность людей с инвалидностью в общую просветительскую программу. Она построена по принципу универсальности, то есть в данном случае рассматривается структура уже существующих программ, используемых приемов. В результате они становятся применимыми для всех посетителей. Продемонстрируем на примере конкретных программ: «Песок помнит солнце» (2014) и «Со-творчество» (2015).

ООМИИ имени М. А. Врубеля имел давнее партнерство с адаптивной школой, относящейся к VIII виду (для детей с интеллектуальными нарушениями) [4, с. 40–41]. В связи с этим первая разработанная специальная программа «Песок помнит солнце» была ориентирована на детей с интеллектуальными нарушениями и опиралась на потребности именно этой категории. Отметим, что группа «интеллектуальных нарушений» очень широка: расстройства аутистического спектра, синдром Дауна, умственная отсталость (органические поражения) и многое другое. Основные особенности восприятия, которые были взяты за основу для создания программы: задержка интеллектуального развития, нарушение психических функций (память, речь, воображение) и второстепенные – сопутствующие нарушения (слух, зрение, иногда опорно-двигательный аппарат). Для детей с интеллектуальными нарушениями крайне важна практика коммуникации, тактильное взаимодействие с объектами для концентрации внимания, малое количество объектов осмотра, регулярное повторение, опора на имеющиеся знания и обязательное практическое закрепление пройденного [8, с. 66–69; 7, с. 71–73]. Кроме того, при составлении программы музей использовал важные ресурсы: отсутствие шума, перенасыщенности

пространства экспонатами, строгую организацию экспозиционного пространства, систематизированность экспозиции.

Отбор тематики экскурсий и приемов их проведения осуществился совместно с учителями-дефектологами, которые также первые полгода существования программы присутствовали на экскурсиях вместе с учащимися и помогали корректировать в случае необходимости содержание занятий и решать возникающие сложные ситуации (в случае поведенческих расстройств у учащихся). Включение в разработку и апробацию программы педагогов позволило решить проблему отсутствия специального образования у музейных работников.

Обеспечение тактильного доступа было осуществлено благодаря введению 3d-копий живописных произведений из коллекции ООМИИ имени М. А. Врубеля. Данное техническое решение было найдено в результате анализа опыта работы с другой категорией посетителей с инвалидностью (слабовидящими) в Государственном Дарвиновском музее (Москва), Институте образования и воспитания слепых и слабовидящих Франческо Кавацца (Болонья, Италия). После консультаций с дефектологами было принято решение, делать картины из нескольких полимерных материалов, способных передать фактуру изображенных на полотнах объектов. Это обусловлено рядом причин: как проблемами со зрением у некоторых детей, так и возникающими у них трудностями в области образного мышления, например: представлять шероховатость песка без прикосновения к песку.

Опираясь на техническое знание, компьютерные технологии, проведя ряд экспериментов, инженерами было создано шесть трехмерных копий живописных полотен в натуральную величину: «Екатерина II» И.-Б. Лампи старшего, «Набережная восточного города» И. К. Айвазовского, «Старые липы» И. И. Шишкина, фрагмент центральной части триптиха «Цветы» М. А. Врубеля, «Натюрморт с пестрой скатертью» А. Г. Явленского, «Вид Дортрехта в четырех лье от Роттердама» А. Схелфхаута. Для каждой из работ специально подбирались материалы, которые должны были передавать фактуру изображаемых объектов, быть крепкими, устойчивыми к истиранию и потере цвета. Каждая из объемных картин также на-

ходится в экспозиции возле полотна-подлинника, таким образом, 3d-копии служат дидактическим фондом непосредственно внутри экспозиционного пространства. Благодаря их использованию стали возможными как знакомство с жанром в экспозиции музея, так и творческое осмысление через эксперименты с глубоким рельефом (можно положить самостоятельно выбранный предмет, соучаствуя, таким образом, художнику). Кроме того, это позволило обеспечить коммуникацию, продлить осмотр подлинника через переключение между зрительным и тактильным восприятием. Еще одним важным шагом стало создание реставраторами музея полноценных копий археологических экспонатов, экспонирующихся в витринах. Реплики, наряду с подлинной керамикой, найденной на территории Омской области, заполнили археологический «раскоп», размещенный рядом с тематическим разделом экспозиции.

Необходимость творческого закрепления информации, а также нарушения координации и моторики у многих детей данной категории продиктовало использование песочного рисования в специально организованном пространстве. Песок – материал, который не требует развитых художественных навыков и навыков использования художественных инструментов. Приемы рисования максимально просты, позволяют задействовать все пальцы рук, кистевые и локтевые суставы. При создании мастерской рисования песком были важны параметры: близость к экспозиции, умеренное затемнение и индивидуальные места для работы – все, что необходимо для концентрации внимания.

Таким образом, музейно-образовательная программа «Песок помнит солнце» появилась в результате соединения цикла адаптированных тематических экскурсий, использования трехмерных копий картин и творческих занятий по рисованию песком. После завершения апробации было написано методическое пособие для внутримузейного использования, в котором изложены: тематическое планирование, структура занятия, использованные педагогические приемы и рекомендации по отбору материала для расширения тематического ряда.

Спустя год на основе программы «Песок помнит солнце» была создана другая программа для слепоглухих взрослых – «Со-творчество»,

при партнерстве с региональным отделением Всероссийского общества глухих.

Самым большим затруднением при разработке был учет нарушения сразу двух органов чувств, что чаще всего служит основной причиной социокультурной изоляции этой категории посетителей, которая до недавнего времени не выделялась в отдельную группу [1, с. 7]. Однако следует отметить, что тотальная слепоглухота встречается довольно редко. Нарушения зрения могут быть самые разнообразные: помимо близорукости и дальновидности, может быть сужено поле зрения (вплоть до так называемого «трубчатого»), нарушено цвето- или светоощущение, бинокулярное зрение, позволяющее фокусироваться на объекте и определять расстояние до него, могут присутствовать слепые пятна [6, с. 3]. Даже вне тотальной потери зрения, восприятие живописных произведений в таких условиях крайне затруднено. В рамках программы «Со-творчество» на помощь музейным сотрудникам пришли слабослышащие и тотально глухие переводчики, владеющие дактилологией. Таким образом, процесс проведения экскурсии выглядел следующим образом: рассказ экскурсовода переводился на жестовый язык для глухих, далее при помощи дактилологии передавался слепоглухим участникам. Текст экскурсии перерабатывался в аналог тифлокомментария и заранее предоставлялся переводчику на жестовый язык. Это обязательное условие, поскольку, во-первых, русский жестовый язык (РЖЯ) имеет свою грамматику, а, во-вторых, не все художественные термины имеют свой жест, чаще всего они переводятся побуквенно. Дидактическое оборудование (трехмерные картины) в рамках данной программы становятся крайне важны, поскольку дополняют и уточняют устную информацию.

Следует отметить, что обе программы с течением времени расширили тематику до включения основных предложений музея, что стало возможно благодаря накоплению опыта у участников и позволило в дальнейшем принимать участие в мероприятиях музея совместно с другими посетителями. Кроме того, адаптивность материала программ и введение 3d-копий в экспозицию привели к тому, что элементы занятий стали использоваться в экскурсиях для групп детских садов, младших школьников, семейной аудитории. Вследствие

чего мы можем констатировать, что инклюзивный процесс действует в двух направлениях: адаптирует классические предложения музея и расширяет специальную программу до общей.

В заключение отметим наиболее важные положения, лежащие в основе работы ООМИИ имени М. А. Врубеля с различными категориями людей с инвалидностью в настоящий момент: использование терминологии в рамках «соци-

альной» модели, которая позволяет избегать негативных смыслов; внедрение доступной среды, что привело к глубокой и системной работе с информационной доступностью музея; привлечение профильных специалистов для совместной разработки и апробации программ для различных групп людей с инвалидностью; двусторонний инклюзивный процесс – адаптация как традиционного предложения, так и специальных программ.

Литература

1. Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П. Слепоглухие в музее. – М., 2015. – 64 с.
2. Донина И. Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых» посетителей музейными средствами // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 133–143.
3. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России. – М.: Дело РАНХиГС, 2017. – 256 с.
4. Калинина И. В., Левина Е. А., Потапова Н. В. К вам в музей пришли особые дети: метод. пособие для работы с детьми с интеллектуальными нарушениями // Мир музея. – 2009. – № 9. – С. 36–41.
5. Методические рекомендации Минтруда России от 18.09.2012 «Методика паспортизации и классификации объектов и услуг с целью их объективной оценки для разработки мер, обеспечивающих их доступность. Методическое пособие» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70128576/> (дата обращения: 17.10.2018).
6. Памятка по взаимодействию с посетителями с нарушением зрения, посетителями с нарушениями слуха и слепоглухими посетителями. Тренинг «Музей ощущений» 28–30 сент. 2015 года. – М.: Музей современного искусства «Гараж», 2015. – 6 с.
7. Петрова В. Г. Психология умственно отсталых школьников. – М.: Академия, 2002. – 160 с.
8. Соколова Е. В. Психология детей с задержкой психического развития. – М.: Сфера, 2009. – 320 с.
9. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации от 24 нояб. 1995 года № 181 (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10164504/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 17.10.2018).
10. Федеральный закон от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70170066/#ixzz5ch8zaRuV> (дата обращения: 17.10.2018).

References

1. Vanshin S.N., Vanshina O.P. *Slepoglukhie v muzee [Deaf and blind in the museum]*. Moscow, 2015. 64 p. (In Russ.).
2. Donina I.N. Universal'nyy dizayn v sotsiokul'turnoy adaptatsii «osobykh» posetiteley muzeynymi sredstvami [Universal Design in Socio-cultural Adaptation of “Special” Visitors by Museum Tools]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]*, 2014, no. 166, pp. 133-143. (In Russ.).
3. *Invalidnost' i sotsial'noe polozhenie invalidov v Rossii [Disability and social status of persons with disabilities in Russia]*. Moscow, “Business” of RANEPА Publ., 2017. 256 p. (In Russ.).
4. Kalinina I.V., Levina E.A., Potapova N.V. K vam v muzey prishli osobyete deti: metodicheskoe posobie dlya raboty s det'mi s intellektual'nymi narusheniyami [Special children came to the museum to you: a manual for working with children with intellectual disabilities]. *Mir muzeya [Museum World]*, 2009, no. 9, pp. 36-41. (In Russ.).
5. *Metodicheskie rekomendatsii Mintruda Rossii ot 18.09.2012 “Metodika pasportizatsii i klassifikatsii ob”ektov i uslug s tsel'yu ikh ob”ektivnoy otsenki dlya razrabotki mer, obespechivayushchikh ikh dostupnost'. Metodicheskoe posobie” [Methodical recommendations of the Ministry of Labor of Russia dated 18.09.2012 “Methodology of certification and classification of objects and services with the aim of their objective assessment for the development of measures to ensure their availability. Methodical manual]*. (In Russ.). Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70128576/> (accessed 17.10.2018).
6. *Pamyatka po vzaimodeystviyu s posetiteliyami s narusheniem zreniya, posetiteliyami s narusheniyami slukha i slepoglukhimi posetiteliyami. Trening “Muzei oshchushcheniy” 28-30 sentyabrya 2015 [Memo on interaction with visually impaired visitors, hearing impaired visitors and deaf-blind visitors. Training “Museum of sensations” September 28-30, 2015]*. Moscow, Garage Museum of Contemporary Art Publ., 2015. 6 p. (In Russ.).

7. Petrova V.G. *Psikhologiya umstvenno otstalykh shkol'nikov [Psychology of mentally retarded schoolchildren]*. Moscow, Academy Publ., 2002. 160 p. (In Russ.).
8. Sokolov E.V. *Psikhologiya detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya [Psychology of children with mental retardation]*. Moscow, Sphere Publ., 2009. 320 p. (In Russ.).
9. *Federal'nyy zakon «O sotsial'noy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii ot 24 noyabrya 1995 goda № 181 (v red. Federal'nogo zakona ot 22.08.2004 № 122-F31) [Federal Law "On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation of November 24, 1995 No. 181 (as amended by Federal Law of August 22, 2004 No. 122-F31)]*. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/10164504/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (accessed 17.10.2018).
10. *Federal'nyy zakon ot 3 maya 2012 goda № 46-FZ "O ratifikatsii Konventsii o pravakh invalidov" [Federal Law of May 3, 2012 № 46-FZ "On ratification of the Convention of the Rights of Persons with Disabilities"]*. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/70170066/#ixzz5ch8zaRuV> (accessed 17.10.2018).

УДК 069.15

ОПЫТ РАБОТЫ МУЗЕЕВ КУЗБАССА С ЛЮДЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Родионова Дарья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: kafedramd@yandex.ru

Побожакова Анастасия Алексеевна, магистрант, направление подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: pobojakova_anastasia@mail.ru

Проблема адаптации в обществе граждан с ограниченными возможностями здоровья в современном мире приобретает особую актуальность и становится важной задачей различных социальных институтов и государства в целом. Полноценная жизнь в обществе для инвалидов невозможна без получения ими различных видов помощи и услуг, соответствующих не только их социальным, но и культурным потребностям.

В статье проводится анализ работы музеев Кемеровской области с такой категорией посетителей музея, как люди с ограниченными возможностями здоровья. Авторы описывают основные программы и мероприятия музеев, направленные на работу с особой категорией посетителей. Многие музейные сотрудники не имеют опыта работы с данной аудиторией, не знакомы с правилами этикета для общения с людьми, имеющими инвалидность.

Акцентируя внимание на разнообразии проектов музеев, авторы приходят к выводу, что данные проекты могут лечь в основу одного из направлений развития сибирского кластера искусств.

Данные проекты особенно актуальны в связи с тем, что необходимо повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья, преодоление социальной разобщенности в обществе и формирование позитивного отношения к ним. Люди с ограниченными возможностями здоровья имеют право на включение во все аспекты жизни общества, на независимую жизнь, самоопределение, свободу выбора, как и все другие люди. Независимая жизнь предполагает снятие зависимости от проявлений недуга, ослабление ограничений, им порождаемых, становление и развитие самостоятельности инвалида, формирование у него умений и навыков, необходимых в повседневной жизни, что должно дать возможность интеграции, а затем и активного участия в социальной практике, полноценной жизнедеятельности в обществе. Развитие данного направления деятельности на сегодняшний день, на наш взгляд, является одной из приоритетных задач музея.

Ключевые слова: музей, проект, люди с ограниченными возможностями здоровья, кластер искусств.